

Инвестор

Жоре Балясникову 76 лет, но все называют его Жорой. Не подумайте, буд-то он терпит амикошонство и со всеми запанибрата, вовсе нет. Жора — человек непростой, тонкий, и при самом невоздержанном совместном возлиянии умеет деликатно и притом весело держать дистанцию. Да так, что никому не придет в голову считать его высокомерным — ни в коем случае, напротив, все принимают его чуть ли не за рубаху-парня. Жора блистательный специалист в области разработки инвестиционных проектов, уважаемая фигура, и при этом в свои 76, между прочим, ежедневно играючи потребляет по бутылке водки. Никакой роскоши он не признает. Благодаря крепкой советской закваске довольствуется малым, какое выпивает с задорным достоинством в удовольствие. При таких запросах сбережения у Жоры имелись и прежде, и он не совсем понимал, на что они ему вообще. А недавно еще и продал квартиру в Москве.

Все изложенное — преамбула к диалогу, ради которого я, собственно говоря, и стал огород городить.

Да, так вот, вчера Жора Балясников на полном серьезе решил проконсультроваться со своим (и моим, надо сказать) неизменным собутыльником, Вовой Великановым. А надо еще уточнить, что Вову все ценят как финансиста-аналитика, именуя не иначе как "генетическим экономистом". Далее — подслушанный диалог.

Жора: "Вова, ты понимаешь, у меня тут капиталец кое-какой образовался. Так посоветуй, как его правильно разместить".

Вова: "Жора, как-то неловко спрашивать... Нет, нет, я не о сумме твоих сбережений, это как раз по нашему давнему приятельству было бы как раз тактично... Как бы это тебя спросить..."

Жора: "Да спрашивай, спрашивай, чего это ты мнешься".

Вова: "Ну ладно, Жора. Раз так, придется спросить... Жора, сколько тебе лет?"

Балясников с недоумением взглянул на Великанова и запнулся.

Вова: "Ну?"

Жора: "Ты что, сам не знаешь?"

Вова: "Вот-вот, я об этом и говорю".

Жора: "Ну?"

Вова: "Ну, как тебе сказать... Нет, можно, конечно, квартиру купить. Так надо же потом евроремонт делать. Потом сдавать. А там ходить, проверять, где и чего дети постояльцев ободрали. Оно все тебе надо?"

Жора: "Не надо".

Вова: "Вот и я говорю".

Жора: "Так что предлагаешь?"

Вова: "Нет, можно, конечно, в банк положить, относительно надежный. Сейчас такие есть. "Аваль" там, почтово-пенсионный. Его, кстати, теперь иностранцы какие-то солидные купили... Или "Приватбанк" — самый крупный в стране... Или еще есть один, немецкий, что ли, или австрийский — где раньше "Эпсилон" был..."

Жора: "А-а-а, знаю".

Вова: "Но ты же знаешь, Жора, что инфляция эти жалкие проценты галопообразно опережает, цокает, так сказать, когтями по паркету..."

Жора: "Ну?"

Вова: "Оно тебе надо? Смысла нет".

Жора: "Ладно, так что же ты конкретно предлагаешь?"

Вова: "Нет, можно, конечно, бар открыть. Дело хорошее и любимое. Так мы же все оттуда вылезать не будем. Прогоришь ты, парень..."

Жора: "Ну хорошо, так что же делать?"

Вова: "Жора, сколько тебе лет?"

Балясников снова недоуменно выпучивает глаза.

Жора: "Вова, что ты паясничаешь?! Я тебя серьезно спрашиваю, консультируюсь как со специалистом, а ты мне, понимаешь, голову морочишь".

Вова: "Вспомнил! Тебе 76 лет..."

Жора: "Это не новость".

Вова (как бы в сторону): "Что делать? Придется ему объяснить..."

Жора: "Объясни, будь добр".

Вова: "Жора, ты сколько еще собираешься, как бы это поделикатнее сформулировать... Сколько лет ты еще собираешься водку пить? И вообще..."

Балясников задумывается. Вова снова задает наводящие вопросы.

Вова: "Ну, пять?"

Жора молчит.

Вова (бодро): "Ну, десять?"

Жора молчит.

Вова (энергично): "Ну, пятнадцать?"

Жора (охотно): "Ну, да".

Вова: "Ты, это, в круиз не собираешься?"

Жора (убежденно): "Нет".

Вова (назидательно): "А мог бы жену свозить раз в жизни".

Жора (убежденно): "Неинтересно".

Вова: "Может, гардеробчик сменишь на фирменный или там голдяков на себя повесишь?"

Жора (убежденно): "Нет".

Вова: "Ну?"

Жора: "Что?"

Вова: "Как что?"

Жора: "Не понял".

Вова: "Жора, твою мать, сколько тебе лет?!"

Жора: "Не понял"

Вова (раздраженно): "Так проживи ты их, идиот, эти бабки! Сколько тебе, дураку, осталось?!"

Жора (примирительно): "Понял. Знаешь, я и сам так думал... Только воспитание же, понимаешь, не то — как-то не привык инвестировать себя..."

Вова: "А ты попробуй... Пока не поздно".

